

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

годъ XIX.

№ 13

ЮЛЯ 1.

СВ. ТИХОНЪ,

КАКЪ ПРОПОВѢДНИКЪ.

*«Такъ да просвѣтитъ
свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко
да видятъ ваша добрая дѣла и
прославятъ Отца вашего иже
на небесѣхъ».* (Мф. 5, 16).

*«Иже сотворитъ и нау-
читъ, сей велий наречетъ въ
царствѣи небесныхъ».* (Мф. 5, 19).

Св. Тихонъ, какъ проповѣдникъ, заслуживаетъ вниманія не только со стороны нашего духовенства вообще, но и каждаго христіанина въ частности. Величавый іерархъ русской церкви сдѣлалъ безсмертнымъ свое имя. Его прославляетъ церковь, какъ «Пастыря предобраго, учителя златословеснаго» (Стих. на вечерни 1). Люди образованные находятъ истинное наслажденіе въ его безсмертныхъ произведеніяхъ. Даже простой народъ изъ доступныхъ для него бесѣдъ, наставленій и поученій Святителя «собираетъ себѣ сокровища благая». Читая творенія свят. Тихона, всякая христіанская душа, если

она еще не очерствѣла, и въ настоящее время запишетъ на скрижаляхъ своего сердца многое и это многое будетъ игомъ благимъ и бременемъ легкимъ. Въ твореніяхъ вообще и въ проповѣдяхъ своихъ въ частности, св. Тихонъ, какъ авторъ, вполне выразилъ плоды своей жизни и своего образованія; въ нихъ отпечатлѣлась душа и его внутренній духовный міръ со всеми его идеалами. Изъ нихъ откроется: равнодушенъ ли былъ Святитель къ своимъ трудамъ и горячо ли принималъ ихъ къ сердцу; писалъ ли онъ по необходимости, по принужденію и вообще по внѣшнимъ побужденіямъ, или по внутреннему влеченію, изъ любви къ самому предмету, желая тѣмъ самымъ привести пользу массѣ управляемыхъ и пасомыхъ, среди которыхъ ему приходилось проходить свое епископское служеніе.

Для того, чтобы имѣть болѣе ясное представленіе о мотивахъ, вызвавшихъ содержаніе проповѣдей св. Тихона, сначала будетъ изложена кратко его біографія; въ ней по преимуществу будетъ обращено вниманіе на тѣ факты изъ его жизни, которые имѣли неотразимое вліяніе на всю его жизнь и складъ ума.

Источниками для біографіи св. Тихона служатъ записки бывшихъ келейниковъ его—Чеботарева и Ивана Евфимова, которые многое записывали изъ жизни Святителя на основаніи его словъ, а также много сдѣлали и своихъ замѣчаній. Кромѣ этихъ источниковъ есть еще: „описаніе жизни Преосвященнаго Тихона“—Евгенія (Болховитинова), митрополита Киевскаго ¹⁾ и свящ. А. Лебедева «Св. Тихонъ Задонскій и всея

¹⁾ Митрополитъ Евгеній—уроженецъ Воронежской губерніи, обучался въ исток-ской семинаріи въ то время, когда Св. Тихонъ жилъ на покой въ Задонскѣ, а его родственникъ былъ секретаремъ духовной Консисторіи въ то время, когда Свят. Тихонъ былъ на Воронежской кафедрѣ. Для полнаго собранія свѣдѣній о Святителѣ, и Евгеній входилъ въ сношенія со многими лицами, знавшими св. Тихона еще во время его ученической службы.

Россіи чудотворецъ“. Последнее сочиненіе представляет собою отчасти извлеченіе изъ указанныхъ, а отчасти даетъ нѣчто новое, именно въ немъ встрѣчаются ссылки по мѣстамъ на архивныя дѣла. Кромѣ этихъ пособій авторъ пользовался и самыми твореніями свят. Тихона, изданными въ 1875 г. въ пяти томахъ, при которыхъ есть много болѣе или менѣе важныхъ примѣчаній.

Краткія біографическія свѣдѣнія.

Св. Тихонъ, въ мѣрѣ Тимоѣей, родился въ селѣ Короцкѣ, валдайскаго уѣзда, Новгород. губерніи, въ 1724 г. Отецъ его Савва Кирилловъ, былъ бѣднымъ дьячкомъ въ этомъ селѣ и вкорѣ послѣ рожденія сына, Тимоѣя, умеръ, оставивъ семью на волю Божию, терпѣть нужды, переносить скорби и пенитывать бѣдность среди крестьянскаго населенія. Не смотря на то, что мѣсто отца было закрѣплено за старшимъ его сыномъ, Евфиміемъ, все таки оставшимся сиротамъ приходилось много переносить горя и нужды по причинѣ бѣдности. Имъ не оставалось болѣе другаго исхода, какъ идти въ работу изъ за куска хлѣба къ зажиточнымъ людямъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и самъ Святитель: „Когда жьсть дома печего, то бывало (т. е. въ его отроческіе годы) весь день бороню пашню у богатаго человѣка, чтобы только накормилъ меня хлѣбомъ“¹⁾. Отсюда мы можемъ видѣть, насколько бѣдность въ отроческіе годы сильно запечатлѣлась въ душѣ Святителя, такъ что онъ, будучи уже пастыремъ Церкви, не могъ безъ скорби вспомнить о томъ времени. Но добывая себѣ кусокъ хлѣба, находясь постоянно въ трудѣ и кротко перенося бѣдность, отрокъ Тимоѣей спискиваетъ къ себѣ вниманіе со стороны нѣкоторыхъ поселянъ. Одинъ зажиточный ямщикъ, не имѣя своихъ дѣтей и зная бѣдность семейства Тимоѣя, настойчиво проситъ у матери, чтобы она отдала ему „Тимошу“ для воспитанія и усыновленія. И дѣйствительно, однажды ког-

¹⁾ Записки Чеботарева при твореніяхъ св. Тихона изд. 1875 г.

да чаша материнской скорби о своихъ дѣтяхъ и своемъ бѣдственномъ положеніи переполнилась, мать, въ отсутствіе своего старшаго сына, повела было Тимоѳея къ богатому ямщику съ цѣлію пристроить хотя его одного изъ оставшихся дѣтей. Но Промыслу Божію угодно было, чтобы этотъ будущій свѣтильникъ не погасъ среди деревенской простоты. Старшій братъ Тимоѳея, придя домой, узналъ намѣреніе матери относительно меньшаго своего брата и немедленно бросился догонять ее. Догнавши, онъ палъ на колѣни и съ братскою самоотверженностью упростилъ мать возвратиться съ юнымъ братомъ въ свой домъ, обѣщая при этомъ употребить все свои усилія на воспитаніе и образованіе его (Тимоѳея). Онъ рѣшилъ, что лучше видѣть Тимоѳея причетникомъ, нежели ямщикомъ. Своимъ цѣнилъ выше хотя низшую степень клира, нежели видное положеніе между о. посельчанами изъ крестьянской среды. Время, проведенное въ деревнѣ среди простыхъ людей со всеми дѣтскими впечатлѣніями, отразилось очень хорошо въ послѣдствіи не только на жизни св. Тихона, но даже и на его словѣ. Въ своей жизни онъ сохранилъ простоту и незатѣшливость внѣшней обстановки, любовь къ простому народу, знакомство съ его нуждами, простоту и даже простонародность въ выраженіи своихъ мыслей въ проповѣдяхъ и въ сочиненіяхъ. До 14-лѣтняго возраста, т. е. до 1737 г. Тимоѳей прожилъ въ деревнѣ. Но въ этомъ году ему пришлось покинуть родной пріютъ. Императрица Анна Іоанновна издала указъ въ 1735 г., по которому нужно было «сдѣлать церковно-служительскимъ дѣтямъ разборъ и лишнихъ, особливо же не учащихъся, отдавать въ военную службу». Ревностное исполненіе этого указа гражданскою властью и тяжелое безчеловѣчное отношеніе къ рекрутамъ въ то время заставили духовное сословіе, а въ томъ числѣ и мать и брата Тимоѳея, вести послѣдняго въ школу, которая въ дисциплинарномъ отношеніи стояла нѣсколько выше по сравненію съ положеніемъ контакистовъ и рекрутъ и, конечно, могла привести больше

пользы въ будущемъ. Опредѣлить Тимофею въ школу мать была не въ силахъ по дороговизнѣ содержанія. Поэтому она отдала его въ распоряженіе гражданской власти «для облегченія собственнаго пропитанія». Но вотъ, Промыслъ Божій посылаетъ еще Свою руку помощи въ лицѣ другаго старшаго брата Святителя, городскаго псаломщика. Благодаря ему юношѣ Тимофею пришлось поступить въ желанную его родными духовную школу. Это совершилось въ 1738 г. Тимофей, хотя и былъ принятъ въ школу, но все-таки онъ долженъ былъ жить на содержаніи своего старшаго брата, городскаго причетника, тоже бѣднаго человѣка. Въ силу этого обстоятельства юный Тимофей перешелъ отъ сельской бѣдности къ городской, отъ одного испытанія къ другому, не менѣе, если не болѣе, тяжкому. Нанимаясь въ селѣ къ тому или другому зажиточному крестьянину, Тимофей переносилъ только тяжесть физическую. Конечно, съ этимъ быть можетъ не разлучна была и скорбь душевная. Но съ поступленіемъ въ школу все это должно было удвоиться. Въ школѣ, въ которую поступилъ Тимофей, въ то время было до тысячи учениковъ, учителей же при нихъ состояло только два. Къ этому нужно прибавить еще недостатокъ книгъ и школьныхъ пособій. Само собою разумѣется, что правильнаго преподаванія и веденія учебнаго дѣла при такой вышней обстановкѣ не могло быть, а поэтому, если кому изъ учениковъ захотѣлось бы удовлетворить своему чувству любознательности, тотъ долженъ былъ заняться самообразованіемъ, приучать себя еще съ перваго класса училища къ самодѣтельности. Для Тимофея была и другая бѣда. Онъ долженъ былъ снискивать себѣ ежедневно пропитаніе. Отъ чтенія книгъ пришлось переходить къ работѣ, отъ школьныхъ занятій къ копанію грядъ за скудное вознагражденіе. Не смотря на то, что послѣ въ числѣ лучшихъ учениковъ онъ былъ принятъ на казенное содержаніе въ Семинарію, все-таки бѣдность давала себя еще чувствовать. „Въ Семинаріи я началъ продолжать ученіе на казенномъ коштѣ,

говорить Святитель о себѣ, и терпѣть великую нужду по недостатку къ содержанію себя; и такъ бывало, когда получу казенный хлѣбъ, то изъ онаго половину оставлю для продовольствія себя, а другую половину продамъ и куплю свѣчу, съ нею сяду за печку и читаю книгу. Богатыхъ отцовъ дѣти, соученики мои, играютъ или найдутъ отопки лаптей моихъ и начнутъ смѣяться надо мною и оными махали на меня, говоря: „величаемъ тя“ (Зап. Чеботарева). Изъ этихъ словъ Святителя видно, какъ давалась наука ему, каково было содержаніе въ школѣ въ его время, каковы были его товарищи и какъ они относились къ болѣе благоправному сотоварищу. Не смотря на горькую нужду, юный Тимошей твердо вѣрилъ въ Промыслъ Божій, надѣялся на возможность, при помощи Божіей, перенести ее. Онъ любилъ науку. Образование его шло впередъ и впередъ, и онъ былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ. Въ школѣ онъ пріучился сдерживать себя и управлять своими чувствами; школа научила его быть терпѣливымъ, постоянно трудиться. Школьное воспитаніе вложило въ его душу тѣ сѣмена, плоды которыхъ мы видимъ въ его жизни и твореніяхъ. За свое прилежаніе и успѣхи въ наукахъ, Тимошей Соколовъ (это фамилія Святителя) еще въ бытность свою ученикомъ Семинаріи былъ избранъ преподавателемъ греческаго языка. По окончаніи курса, его оставили при Семинаріи преподавателемъ риторики. Знакомство съ греческимъ языкомъ доставило ему неизсякаемый источникъ для его духовнаго совершенства. Оно дало св. Тихону возможность познакомиться съ твореніями св. Отцевъ. Глубокое пониманіе богословскихъ вопросовъ, широта нравственныхъ воззрѣній составляютъ прямое слѣдствіе знакомства его съ святоотеческими произведеніями. Чтеніе и изученіе послѣднихъ имѣли и другое вліяніе на душу Святителя. Творенія св. Отцовъ укрѣпили въ душѣ его чистую и крѣпкую вѣру въ Бога, воспитали въ немъ особенную преданность и горячую любовь къ Творцу и Промыслителю всѣхъ.

Святитель съ юношескихъ лѣтъ научился видѣть особенный Промыслъ Божій по отношенію къ себѣ. Въ бытность свою уже на покоѣ онъ разсказывалъ нѣсколько случаевъ изъ своей учительской жизни, среди которыхъ постоянно невидимая рука Божія охраняла его отъ опасности. Такъ, напр., однажды въ бытность учителемъ во время каникулъ онъ хотѣлъ съ монастырской колокольни осмотрѣть прекрасную окрестность Александровскаго монастыря. Не обративъ вниманія на ветхость перилъ, онъ облокотился на нихъ, влѣдствіе чего перила упали съ колокольни и разсыпались, но его какъ будто кто оттолкнулъ назадъ къ колоколамъ, и онъ безчужденный, упалъ на полъ колокольни. Послѣ, придя въ себя и съ трудомъ спустившись съ колокольни, онъ показалъ своимъ сослуживцамъ на разбившіяся перила, говоря, что и ему предстояла такая же участь, если бы не сохранилъ его Господь. Вотъ еще собственный разсказъ св. Тихона изъ своей жизни въ бытность его учителемъ, — разсказъ показывающій его внутреннее преуспѣяніе въ дѣлахъ духовныхъ. «Когда я былъ учителемъ — сообщаетъ отъ его лица келейникъ — я и тогда привычку имѣлъ и любилъ ночное время безъ сна проводить, и занимался либо чтеніемъ душеполезныхъ книгъ, либо душеспасительными размышленіями... Въ маѣ мѣсяцѣ ночь была весьма пріятна, тихая и свѣтлая; я вышелъ изъ келліи на крыльцо, которое было на сѣверную сторону, и стоя, размышлялъ о вѣчномъ блаженствѣ... Вдругъ небеса разверзлись и тамъ такое сіяніе и свѣтлость, что браннымъ языкомъ сказать и умомъ понять никакъ не возможно; но только сіяніе было кратко, почти одномоментно; и паки небеса натурально въ своемъ видѣ стали и я отъ того чуднаго видѣнія болѣе горячее желаніе возимѣлъ къ уединенной жизни, и долго, послѣ онаго чуднаго видѣнія, чувствовалъ и восхищался умомъ, да и нынѣ, когда вспомню, то ощущаю въ сердцѣ моемъ нѣкое веселіе. (Зап. Чеботарева). Изъ этого разсказа Святителя видно, что молодые годы его, проведен-

ные въ чтеніи назидательныхъ книгъ породили, въ немъ желаніе удалиться отъ всего шумнаго житейскаго. Онъ избиралъ себѣ время ночное для душеспасительныхъ размышленій. Дивное видѣніе заставило его еще болѣе углубиться въ богомысліе. Вотъ почему Св. Тихонъ отъ того чуднаго видѣнія болѣе горячее желаніе возымѣлъ къ уединенной жизни. Но оно не только направило Святителя еще къ большому богомыслію и исканію уединенной жизни, но и наоменило ему довольно ясно и обстоятельно, что Богъ «во свѣтъ жизни» созерцается въ видимой природѣ. Эта мысль еще болѣе остановила вниманіе его на внѣшней природѣ, хотя онъ съ дѣтства знакомъ былъ съ нею.

Стремленіе къ уединенной жизни, ненасытное желаніе остаться съ самимъ собою для болѣе удобныхъ душеспасительныхъ размышленій, породили въ Св. Тихонѣ желаніе покинуть міръ со всѣми его соблазнами. Рождественники Святителя по своей бѣдности просили, чтобы онъ сдѣлался священникомъ и былъ для нихъ нѣкоторою опорой въ жизни. Но онъ предпочелъ монашество. И дѣйствительно на 34 г. жизни Тимошей Соколовъ принимаетъ монашескій чинъ съ именемъ Тихона. Такимъ образомъ, отрекшись отъ міра, онъ получилъ то, чего издавна жаждала его душа. Въ тиши монашеской келліи новый инокъ могъ съ большею свободою предаваться богомыслію. По своей склонности къ уединенію, по горячей преданности и любви къ Нему Тихонъ сталъ не только монахомъ, но примѣрнымъ инокомъ. Онъ въ своемъ лицѣ показывалъ примѣръ, какъ возможно выполнять идеалъ иноческой жизни.

Однако, вступивъ въ иноческій чинъ, Святитель все-таки не могъ найти себѣ полнаго уединенія. Ему пришлось оставаться преподавателемъ философіи и быть даже префектомъ семинаріи. Съ этимъ вмѣстѣ началось и его передвиженіе съ одного мѣста на другое, — изъ Новгорода въ Тверь, а также и повышеніе по заслугамъ. Онъ былъ вызванъ въ Тверь изъ

Новгорода „къ опредѣленію, по разсмотрѣнію тамошняго преосвященнаго къ лучшему предъ симъ, въ коемъ онъ находился, послушанію.“ Здѣсь первоначально онъ былъ сдѣланъ настоятелемъ и архимандритомъ Желтикова монастыря, потомъ Отроча и наконецъ ректоромъ тверской семинаріи и вмѣстѣ преподавателемъ богословія. Все это послѣдовательно совершилось въ теченіи двухъ лѣтъ. Однако и при таковой дѣятельности, съ постепенными повышеніями, завѣтная мысль, сердечное стремленіе Святителя и конечная цѣль предаться уединенію въ это время нисколько не покидали его: «у меня мысли были непремѣнно куда—нибудь удалиться въ пустынный монастырь, быть монахомъ и провождать уединенную жизнь; но Всевышняго судьбѣ угодно такъ, что есмь недостойный епископъ.» Такимъ образомъ, изъ собственныхъ словъ Святителя видно, что онъ „никогда и не мыслилъ“ быть епископомъ. Между тѣмъ Промыслу Божію угодно было совершить иное. Въ 1761 г. онъ былъ возведенъ въ санъ епископа. При избраніи Св. Тихона во епископа произошло нѣчто необыкновенное: кромѣ семи кандидатовъ, онъ, вопреки общему желанію, былъ зачисленъ восьмымъ и три раза жребій падалъ на него. По этому-то тогдашніе члены Синода избрали его во епископа и представили на утвержденіе Императрицѣ Екатеринѣ II. И вотъ архимандритъ Тихонъ назначенъ былъ епископомъ Кекегальскимъ и Ладожскимъ, викаріемъ Новгородской епархіи. (Св. Тихонъ Зад., свящ. Ал. Лебедева, стр. 30.)

При изображеніи нравственнаго облика Св. Тихона, слѣдуетъ обратить вниманіе на одну черту въ его характерѣ, а именно, на нѣкоторую раздражительность, горячность въ немъ. Причиною этой особенности была слабость его тѣлосложенія и болѣзненность: „комплексіи онъ былъ ипохондрической и часть холерики была въ немъ“, говоритъ о Святителѣ его биографъ. (Чеботаревъ, см. Приб. къ твор. Св. Отц. 1875. к. V, стр. II). Кромѣ этого не слѣдуетъ упускать изъ виду его пер-

воначальное воспитаніе и образованіе. Ему въ юности приходилось изъ за куска хлѣба заниматься въ работники и съ трудомъ находить удобную минуту для занятія чтеніемъ книгъ. Грубо—насмѣшливое обращеніе съ нимъ окружавшихъ его школьныхъ сверстниковъ и товарищей могли болѣзненно отзываться на впечатлительной натурѣ Святителя. Наконецъ, преподавательская дѣятельность въ тогдашней школѣ, въ которой, можетъ быть, скорѣе можно было сладить посредствомъ физической силы, нежели нравственнымъ убѣжденіемъ,—все это не могло пройти для него безслѣдно. Это должно было оставить по себѣ замѣтный слѣдъ въ характерѣ Святителя. Не мудро, что онъ сталъ слишкомъ впечатлительнымъ. Вслѣдствіе этого, какъ видно изъ замѣчанія его келейника, въ немъ была излишняя горячность и взыскательность по отношенію къ другимъ.

Вступивъ на высшую степень служенія Церкви въ качествѣ іерарха, Святитель глубоко понялъ свои обязанности. Онъ сознавалъ важность своего новаго положенія, какъ представителя, руководителя и нагляднаго образца для нравственной жизни христіанъ. Поэтому, онъ особенно настаивалъ, чтобы пастыри постоянно были вѣрны своимъ пастырскимъ обязанностямъ. «Надобно тому исправить себе, пишетъ онъ, кто хочетъ другихъ исправлять; надобно прежде научить себе, кто хочетъ другихъ учить; надобно быть осторожнымъ самому, кто хочетъ другихъ пасти и спасать; надобно быть добрымъ самому, кто хочетъ другихъ стрещи и сохранять; надобно самому идти напередъ, кто хочетъ вождемъ быть и путь другимъ показывать и вести ихъ къ отечеству; надобно быть свѣтомъ міра, которымъ вси просвѣщаются, солию и проч.; надобно прежде самому чистымъ и непорочнымъ быть, кто хочетъ о другихъ быть молитвенникомъ къ Богу; надобно, дабы самого совѣсть не обличала, кто хочетъ другихъ за грѣхи обличать, да не услышитъ: «врачу, исцѣлися самъ!» (О должности пастырей, 5.) Далѣе, въ этомъ же обращеніи къ пас-

тырлявъ Св. Тихонъ прямо предписываетъ: что, гдѣ и кого какъ учить долженъ всякій пастырь, будетъ—ли онъ священникъ или же епископъ. Онъ настаиваетъ главнымъ образомъ на томъ, чтобы пастырь былъ пастыремъ въ полномъ смыслѣ этого слова для своего стада, и чтобы онъ былъ пастыремъ не словомъ и дѣломъ. Чему людей, подчиненныхъ тебѣ, учить, тое все самъ прежде ты долженъ дѣлать: тако будешь и словомъ и дѣломъ учить, когда нравы и житіе твое слову согласно будетъ. На високомъ мѣстѣ сѣдши и предъ всеми стояши: вси убо на тебе и смотреть, и что дѣлаешь и говоришь, примѣчаютъ. Учи убо ихъ добру и словомъ и примѣромъ твоимъ, да и слышать отъ устъ твоихъ полезное слово, и видѣть образъ добраго житія твоего, и тако словомъ и житіемъ твоимъ пользуются. Возлюбленные! буди людямъ твоимъ свѣтъ и словомъ и житіемъ, буди соль ихъ, буди вождь ко отечеству, а не столпъ, на пути стоящій. (Тамже) Святитель представляетъ даже нѣкоторыя гомилетическія правила для пастырей и пишетъ „наставленіе или образецъ увѣщателямъ, какъ увѣщать и преклонять покусудимыхъ“. (Его творенія, т. 1.). Въ жизни Святителя не было разлада между словомъ и дѣломъ. Все, чему онъ другихъ училъ, все это строго выполнялъ и самъ. Изъ подробныхъ біографій Св. Тихона извѣстно, что онъ не былъ ни суровый аскетъ, ни строгій отшельникъ, ни отрѣщенный отъ міра созерцатель, ни нелюдимый затворникъ, но онъ былъ по Ап. Павлу „всѣмъ всѣ“. Отличительными качествами его нравственнаго характера служатъ: нестяжательность, преданность частому богомыслию, умерщвленіе плоти, смиреніе, сокрушеніе о грѣхахъ своихъ, совершенныхъ послѣ крещенія, постоянное памятованіе о смерти, судѣ, адѣ и раѣ, — милосердіе и потомъ болѣе выдающаяся черта—миротвореніе. Свою нестяжательность святитель засвидѣтельствовалъ слишкомъ наглядно. На каюдерѣ и на покоѣ въ монастырѣ онъ раздавалъ бѣднымъ все, что получалъ. Поэтому онъ часто терпѣлъ лишенія и недостатки даже для удовлетворенія своихъ скром-

ныхъ потребностей. Изъ его духовнаго завѣщанія видно, что, по смерти Святителя, у него ничего не осталось изъ болѣе или менѣе цѣннаго. При постоянномъ богомыслии Святитель постепенно восходилъ на высоту смиренія. Это выразилось почти во всемъ его образѣ жизни. Онъ началъ нестяжательностью, отрѣшился отъ всѣхъ земныхъ приобрѣтеній, считалъ себя странникомъ и пришельцемъ на землѣ, который не можетъ имѣть привязанности къ чему либо земному (Зап. Чеботарева); скрываетъ свой санъ подъ видомъ послушника, свою мудрость подъ простотою рѣчи; такъ былъ скромень и сдержавъ Святитель въ своей бесѣдѣ, что удерживался отъ улыбки (Зап. Ив. Ефремова.). По собственнымъ словамъ Святителя, онъ былъ часто „хулимъ, поносимъ, укоряемъ, ругаемъ“. Но при всемъ этомъ онъ держался всегда того взгляда, что „прощеніе лучше мщенія“ (Зап. Чеботарева) и что нѣтъ ничего равнаго терпѣнію (Творен. Св. Тихона, 1 т. 175 стр.). Такимъ — то путемъ Св. Тихонъ достигъ того, что безлестіе и гоненіе за правду онъ переносилъ съ терпѣніемъ, питая любовь къ врагамъ своимъ; а дѣлами милосердія и благотворительности онъ склонялъ ихъ къ миру и любви. Подавляя въ себѣ всякое чувство непріязни, онъ всегда первый просилъ извиненія и прощенія, какъ скоро замѣчалъ, что кто либо, хотя бы безъ причины, имѣлъ нѣчто противъ него. Миротвореніе Святитель считалъ важнымъ достоинствомъ всякаго человѣка. Оно, съ его точки зрѣнія, было выше милости, потому, говоритъ онъ, что „милостивіи только помилуются будутъ, а миротворцы сынове Божіи нарекутся“. Поэтому самъ онъ часто бывалъ доволенъ собою и благодарилъ Бога, когда слышалъ, что, при его посредствѣ, произошло примиреніе среди враждовавшихъ лицъ.

Въ часы досуга Святитель посвящалъ изученію Свящ. писанія и богомыслию. Писаніе, по его словамъ, «есть духовная аптека, въ которой благоутробный Отецъ Небесный различныя ради насъ скрываетъ врачеванія. Многообразныя бо въ ду-

пахъ нашихъ ямѣмъ немощи, недуги и болѣзни: того ради и требуемъ многообразнаго врачества, что все въ Св. Писаніи находимъ». (Твор. Св. Тихона, т. III, стр. 184.). Обладая хорошимъ знаніемъ Св. писанія (онъ зналъ наизусть весь новый завітъ и псалтырь) и имѣя настольною книгою творенія І. Златоуста, онъ и темы для своего богомыслія бралъ отсюда. Выше было уже сказано о его любви проводить ночное время въ душеспасительныхъ размышленіяхъ. Эта черта его характера получила гораздо большее примѣненіе въ бытность Святителя на покоѣ. Его сочиненія, написанныя въ послѣдніе годы жизни, ясно свидѣтельствуютъ, какой развился въ немъ внутренній кругозоръ, чѣмъ особенно заняты были его мысли и въ чемъ онъ находилъ успокоеніе для себя. Постоянными темами его богомыслія были догматы о свойствахъ Божіихъ и особенно о величій и всемогуществѣ Его, о вездѣсущій, всевѣдній, благости, благомъ и милостиювомъ промышленіи Его о насъ, объ искупленіи нашемъ, презъ что человѣческая природа получила извѣтное благородство, о таинствѣ крещенія и причащенія и, наконецъ, о смерти, страшномъ судѣ, адскихъ мученіяхъ и блаженствѣ рай. Размышляя о величій Божіемъ, Святитель нерѣдко приходилъ въ восторженное состояніе: «какъ мнѣ не трепетать Того и не смиряться предъ Нимъ, у Котораго въ рудѣ вси концы земли и я? И смерть и живогъ мой въ рудѣ Его! Боже преблагій и милосердый, взываетъ онъ, пощади меня, бѣднаго грѣшника!» При размышленіи о вездѣсущій и всевѣденіи Божіемъ, онъ старается всегда представлять предъ собою Бога, чтобы чрезъ такое представленіе не нарушить Его законъ. «Сіе размышленіе научаетъ меня всегда и вездѣ бояться Тебя и трепетать предъ Тобою, со страхомъ и опасеніемъ жить и обращаться, дѣлать, говорить, мыслить и начинать такъ, какъ дѣти предъ отцемъ своимъ, рабы предъ господиномъ своимъ, подданные предъ царемъ своимъ ходять и обращаются; потому что все предъ Тобою совершается и все

предъ всевидящимъ Твоимъ окомъ явно и откровенно есть». Особенное вниманіе Святителя останавливало на себѣ Божіе промышленіе вообще о людяхъ и въ частности о немъ самомъ. Душа его исполнялась глубокой благодарности и пламенной любви къ Богу. «Чувствую и лобызаю и плачу, бѣднѣйшій грѣшникъ, благодать Твою, Господи. И сколько разъ ощущаю благодать Твою въ сердцѣ своемъ, столько разъ возбуждается и возжигается сердце мое къ любви Твоей. Слава благодати Твоей! Слава щедротамъ Твоимъ! Слава милосердію Твоему!.. Возлюблю Тя, Господи, крѣпость моя!» Размысленіе о воплощеніи Единороднаго Сына Божія представляетъ уму его собственное ничтожество и наполняетъ душу его глубокимъ смиреніемъ. „Гдѣ бы я былъ, грѣшникъ и законопреступникъ, какъ не въ погибели и вѣчной смерти, подобно поверженному мертвецу? Вкушалъ бы, какъ и демоны, вкушалъ бы вѣчно горькіе плоды грѣховъ моихъ. Благодать Твоя, милосердіе и человеколюбіе Твое не допустило меня до того: но такъ чудесно спасъ Ты меня!“ Изъ этого краткаго очерка внутренняго настроенія и созерцавія Святителя видно, съ какими идеями, съ какимъ идеаломъ онъ вступилъ на епископскую кафедру, что его особенно занимало и на что онъ, по внутреннему своему убѣжденію, хотѣлъ болѣе всего обратить свое вниманіе. При нѣкоторой болѣзненности, при постоянномъ памятованіи о своемъ ничтожествѣ, при полномъ желаніи любить своего ближняго, какъ самаго себя, Святитель выступаетъ на поприще своего служенія.

Выше уже сказано, что Св. Тихонъ первоначально былъ избранъ викаріемъ новгородской епархіи въ 1761 г. Ничего неизвѣстно о проповѣднической его дѣятельности въ это время его жизни. Извѣстенъ одинъ фактъ изъ его новгородской жизни, а именно, когда Св. Синодъ отправился въ Москву для коронованія Императрицы Екатерины II (1762 г.), то Св. Тихону поручено было председательствовать въ Синодальной конторѣ, для чего онъ былъ вызванъ въ Петербургъ. Въ это

время окончился Воронежскій епископъ Іоанникій. Такимъ образомъ открылась самостоятельная кафедра. По возвращеніи членовъ Св. Синода изъ Москвы, на Воронежскую кафедру были назначены кандидаты; но Императрицѣ угодно было на докладѣ собственоручно начертать: «быть епископомъ Воронежскимъ викарію Новгородскому». Такимъ образомъ состоялось новое назначеніе св. Тихона уже на самостоятельную епархію, куда онъ и прибылъ 14 мая 1763 г. и остановился въ загородномъ архіерейскомъ домѣ.

Достойна примѣчанія встрѣча еп. Тихона въ Новгородѣ по сравненію съ тѣмъ, что пришлось увидѣть ему въ Воронежѣ. Когда Святитель направлялся изъ Петербурга въ Новгородъ, то здѣсь, по указу Св. Синода, онъ былъ встрѣченъ духовенствомъ съ подобающею честію (при колокольномъ звонѣ, при громадномъ стеченіи народа). Не слѣдуетъ забывать, что онъ самъ былъ Новгородецъ не только по рожденію, но и по воспитанію и по дальнѣйшей своей службѣ. Понятно, какое чувство должна была пробудить въ немъ эта встрѣча. Видя огромное стеченіе народа, принимая торжественную встрѣчу отъ духовенства, знакомаго не только по службѣ, но и школьной жизни, обращая вниманіе, наконецъ, на высокое положеніе въ своемъ родномъ городѣ и припоминая свое прежнее, Святитель не могъ сдержать слезъ.

Далеко не то было при вступленіи въ Воронежъ. Въ Новгородъ онъ отправлялся съ свѣжими силами и на родину, въ благоустроенную епархію, къ тѣмъ лицамъ, среди которыхъ самъ жилъ и дѣйствовалъ. При отправленіи въ Воронежъ, на дорогѣ онъ почувствовалъ себя слабымъ. Это болѣзненное настроеніе необходимо должно было усилиться при первомъ вступленіи Святителя изъ болѣе благоустроенной епархіи въ запущенную. Для его взгляда особенно было поразительно уже то состояніе соборнаго храма, въ который онъ по своему долгу и званію Святителя направился прежде всего: звонили при встрѣчѣ его въ малые колокола (большіе

два были разбиты); какъ наружность, такъ и внутренность храма обветшали: позолота на куполахъ и на иконахъ облупилась, алебастровая и металлическая отдѣлка обвалилась, ризница была изношена. Въ такомъ же плачевномъ и запущенномъ видѣ находилась архіерейскій домъ и семинарское зданіе (непокрытое, безъ оконъ и дверей),—словомъ, все требовало заботъ, починки и большихъ издержекъ.

Но и помимо этого Святителю пришлось испытать не мало самыхъ тяжелыхъ огорченій. Въ Воронежѣ предстояло быть не только управителемъ вѣрненной епархіи, но и организаторомъ ея; здѣсь онъ излилъ всю свою душу не только на бумагѣ, но и на словахъ и на дѣлѣ; здѣсь онъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, сталъ примѣнять къ жизни всѣ свои способности, осуществлять свои идеалы и, наконецъ, здѣсь въ этой епархіи, онъ почилъ.

При вступленіи Св. Тихона въ Воронежскую епархію, она представляла собою обширѣйшую область и при томъ менѣе другихъ благоустроенную во всѣхъ отношеніяхъ. Въ это время насчитывалось до 800 церквей и 12 монастырей, благо же духовенства съ дѣтми до 15 тысячъ человѣкъ. Численность народонаселенія простиралась до 800,000. Такія громадныя цифры образовались по той причинѣ, что къ Воронежской епархіи мало по малу причислялись города соседнихъ губерній съ ихъ округами, а также и города, лежащіе внизъ по р. Дону, Дону и др. Кромѣ этого епархіальная власть Воронежскаго епископа простиралась въ это время и на донскихъ казаковъ. Города и селенія состояли часто изъ безпорядочныхъ, случайныхъ поселенцевъ. Здѣсь поселились бродяги и раскольники, а на Дону издавна жила казачья вольница. Уже такой составъ народонаселенія имѣлъ своею причиною то, что въ этой епархіи какъ въ духовствѣ, такъ и въ народѣ порядка и законности найти было трудно. И дѣйствительно, въ то время духовенство Воронежской епархіи состояло изъ людей, большею частію, мало образованныхъ. Были

лица и совсѣмъ необразованныя. «Являются ко мнѣ, пишетъ Святитель, многіе священники и диаконы, которые крайне не знаютъ Евангелія и Апостола чести». Наконецъ, зданіе воронежской семинаріи было не покрыто, безъ оконъ и дверей; архіерейскій домъ, храмъ и консисторія—все это обветшало. Изъ всего этого видно, что съ принятіемъ въ свое управленіе Воронежской епархіи свят. Тихонъ поднялъ на себя тяжелый трудъ въ ея благоустроеніи, и до того тяжелый, что онъ въ томъ же году, какъ поступилъ на Воронежскую кафедру, просилъ объ увольненіи отъ епархіи по болѣзни. Какъ истинный пастырь, онъ обращалъ ревностное вниманіе на всѣ стороны по управленію своей епархіей: возобновилъ соборн. храмъ, занялся устройствомъ тепл. церкви въ архіерейскомъ домѣ, заботился о нравственно-религіозномъ и научномъ образованіи священно и церковно-служителей, имѣлъ попеченіе о духовной школѣ и въ это же время заботился о нравственномъ исправленіи народа. Св. Тихонъ управлялъ Воронежской епархіей четыре года и семь мѣсяцевъ, а послѣ этого удалился въ Толшевскій монастырь и затѣмъ въ Задонскій, въ которыхъ вся его дѣятельность была посвящена благотворительности, поученію и молитвѣ. Здѣсь-то, можно не ошибаясь сказать, созрѣли его лучшія творенія.

«Изумительна—пишетъ Филаретъ, архіеп. Черниговскій, въ житіи св. Тихона—дѣятельность Святителя и на кафедрѣ Воронежской; не долго управлялъ онъ паствою, но какъ много, не смотря на свои болѣзни, успѣлъ совершить!» Всякій священно-церковно-служитель, состоя на службѣ, имѣетъ самое тѣсное отношеніе съ юридической стороны къ мѣстному епископу и духовной консисторіи. Поэтому первоначально будетъ рѣчь о Св. Тихонѣ, какъ судѣ и объ его отношеніи къ консисторіи. Воспитавши въ себѣ духъ христіанскаго братолюбія, Св. Тихонъ является и въ качествѣ судьи, какъ чловѣкъ сердобольный, уступчивый и снисходительный. Онъ былъ не грознымъ судьбою, по истаннымъ пастыремъ и отцомъ, за-

ботающаго не о наказаніи виновнаго, но объ искорененіи причинъ къ преступленію, о просвѣтленіи и возвышеніи нравственныхъ началъ и коренномъ уничтоженіи зла. По этой причинѣ Святитель не столько караетъ, сколько вразумляетъ, хотя виновный и получаетъ заслуженное наказаніе. По отношенію къ священникамъ, въ своихъ резолюціяхъ Св. Тихонъ старается выставить имъ на видъ высоту того званія, въ которомъ они находятся,—великое и важное достоинство того служенія, которое они отправляютъ. Известны, напр., такыя факты: Одинъ священникъ за ссору съ другимъ, по опредѣленію консисторіи, долженъ былъ перейти въ другой худшій приходъ. Но Святитель пишетъ: хотя и слѣдовало бы священника перевести, однако-же оставляется на прежнемъ мѣстѣ, чтобы домомъ въ перенесеніи не разорился, а ему, за вину свою, класть въ соборѣ седмицу по сту поклоновъ въ день, чтобы дѣтей училъ страху Божію и послушанію, а не противоположному, за что имѣеть отвѣтъ Богу отдать, а потомъ съ подьяскою отпустить, чтобы крайне отъ ссоры берегся, въ которой и къ алтарю не должно приступать по словеси Христову. А когда впродъ ссора познана будетъ, то и запрещенію имѣеть подпастъ и монастырскихъ трудовъ не избѣжить. Како бо такіи священники Отца Небеснаго будутъ призывать и молиться: остави намъ, яко же и мы оставляемъ, а сами въ сердцѣ злобу на брата имѣють, да како и о другихъ молиться будутъ, когда молитва ихъ, яко отъ злобнаго сердца, мерзка предъ Богомъ? А всякъ священникъ есть посредственникъ между Богомъ и людьми. Ибо онъ людскія молитвы къ Богу представляетъ и о нихъ ходатайствуетъ. Все сіе ему объявить, чтобы зналъ, какое то есть священное званіе, и, видя свою не исправность, умилился и исправился. А въ ссорѣ крайне не приступать бы къ литургіанію, ибо грѣхъ къ грѣху приложить». (30 ноября 1764 г.) Другой случай. Одинъ священникъ, находясь подъ судомъ, просилъ Святителя разрѣшить ему священное служеніе по крайней бѣдности семейства; но Святитель,

обезпечивъ семейство, отвѣчаетъ: «разрѣшенъ не будетъ, пока изъ Св. Синода указъ не получится; ибо его дѣло не одно сіе, да еще вымышленное на свою бѣду и другихъ, что не только попу, но и мужику простому весьма грѣшно. Тѣ и прочія безчинія имѣются. Пусть учатся и познаютъ, что есть священство. А оно есть не хлѣбъ искать точію и кормиться, но пасти Христово стадо, а не соблазнять и другихъ въ грѣхъ приводить». (Марта 30, 1767 г.). Но, относясь такимъ образомъ къ священникамъ и прочему клиру, Святитель не оставилъ безъ вниманія и того обстоятельства, что на духовное сословіе тогда смотрѣли унижительно подъ вліяніемъ, можетъ быть, современныхъ идей, навѣянныхъ иностранцами. Поэтому, Святитель, заботясь о нравственномъ преуспѣяніи духовенства, въ тоже время старался оградить его отъ враговъ, возвысить его въ глазахъ свѣтскихъ людей. Обращая вниманіе на ходатайства семействъ, Св. Тихонъ нерѣдко смягчалъ рѣшенія консисторіи, наблюдалъ за непристрастіемъ въ ея рѣшеніяхъ и за самымъ дѣлопроизводствомъ, чтобы дѣла въ ней долго не залеживались. Случилось однажды, что за неправоe рѣшеніе дѣла одинъ изъ членовъ консисторіи и секретарь подверглись со стороны Святителя большому денежному штрафу, и только ради св. дней Пасхи Святитель отмирилъ его (Марта 24, 1764 г.). Когда же Святитель узналъ, что консисторскіе чиновники грубо обращаются съ духовенствомъ при допросахъ, то сдалъ консисторіи слѣдующее предложеніе: „не безъизвѣстно намъ учинилось, что нѣкоторые духовныя нашея консисторіи канцеляристы при допросахъ священниковъ всякими неподобными словами ругаютъ, что является крайне духовному чину безчестно и имъ, священникамъ, обидно, того ради приказалъ означенныхъ священниковъ канцеляристамъ спрашивать при допросахъ безъ наималѣйшаго ругательства и укоризны, съ надлежащимъ въ силу указовъ увѣщаніемъ. А ежели впредь кто въ руганіи священниковъ явится, то учинено будетъ съ нимъ, яко съ ругателемъ духовнаго чина въ силу

свят. отецъ правилъ не упустилъ". (10 сентября 1765). Пользуясь непосредственнымъ наблюденіемъ за ближайшимъ къ себѣ духовенствомъ, отчасти лично, отчасти чрезъ консисторію, Св. Тихонъ, помимо консисторіи, учредилъ еще правленія по нѣкоторымъ городамъ своей обширной епархіи для надзора за уѣзднымъ духовенствомъ. Въ такихъ правленіяхъ онъ поставилъ во главѣ духовнаго управителя съ другимъ членомъ; требовалъ, чтобы предписанія духовнаго правленія исполнялись не только бѣлымъ духовенствомъ безъ исключенія, но и чернымъ. Строго наблюдая самъ за подчиненнымъ себѣ духовенствомъ, Святитель не терпѣлъ вмѣшательства свѣтскихъ лицъ въ дѣла духовныя. Такъ, одинъ священникъ консисторіею былъ оправданъ, такъ-какъ его аттестовали съ хорошей стороны штабъ — и оберъ—офицеры и еще нѣкоторые свѣтскіе люди; но Святитель въ резолюціи написалъ: „свѣтскимъ людямъ духовныхъ дѣлъ правленіе знать не почему, потому и аттестать о немъ данный не безсомнѣтеленъ“. (Марта 8, 1765 г.). Другой священникъ, въ извиненіе себя, отговаривался тѣмъ, что онъ нарушилъ предписаніе для губернаторскаго помощника. По собственному его признанію видно явное предпочтеніе свѣтской власти, за что Святитель усилилъ еще наказаніе. Вслѣдствіе невѣжества и деспотизма тогдашнихъ помѣщиковъ духовенство много терпѣло отъ нихъ. Когда узналъ Святитель о проявленіи насилія надъ священникомъ со стороны помѣщика, то священника переводилъ въ другое мѣсто, и церковь приписывалъ къ сосѣднему селу, иначе сказать, лишалъ помѣщика богослуженія. Если же грубость встрѣчалась со стороны крестьянъ, то онъ прямо запрещалъ входить къ таковымъ въ домъ для отправленія требъ, доколѣ не смирятся, не запрячая, впрочемъ, крестить и причащать ихъ дѣтей, такъ какъ послѣдніе не повинны. Весьма характерно и то обстоятельство, что Святитель настоялъ, чтобы священники были освобождены отъ тѣлеснаго наказанія; онъ даже не допускалъ ихъ и до отсылки въ губернскую канцелярію. (2/3 сентября 1764 г.).

Обращаясь къ болѣе частному обозрѣнію, что, предпринималъ и сдѣлалъ Святитель по улучшенію положенія духовенства, мы увидимъ, что онъ въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ не только словомъ, собственнымъ примѣромъ и предписаніями чрезъ консисторію; но и началъ свою литературную дѣятельность, памятники которой цѣнны и уважаются по сіе время.

Одною изъ первыхъ заботъ Св. Тихона по вопросу объ улучшеніи духовенства была забота о кандидатахъ на священство. Святитель требовалъ отъ нихъ, чтобы они при прошеніяхъ представляли отъ прихожанъ и причтовъ тѣхъ церквей, куда они просятся на мѣсто, — свидѣтельство о согласіи послѣднихъ принять къ себѣ священникомъ именно это лице. Выше было замѣчено, что среди священниковъ Ворон. епархіи были и безграмотные. На этотъ недостатокъ было обращено особенное вниманіе Святителя. Онъ назначалъ особенныхъ ревизоровъ для повѣрки правильнаго отпращиванія утрени, литургій и вечерни, такъ какъ священники по безграмотству своему или отпращивали эти службы не вѣрно, или же вовсе не служили. Для малообразованныхъ священниковъ Святитель написалъ даже сочиненіе. „Должность священническая о семи святыхъ таинствахъ“, желая этимъ дать имъ необходимыя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ. Для развитія среди духовенства грамотности Святитель приказалъ въ каждый воскресный и праздничный день по заамвонной молитвѣ читать для народа или толкованіе Евангелія, или другое какое душеспасительное слово, или, наконецъ, слово на исходъ души. За нерадивое исполненіе этого предписанія онъ наказывалъ или денежнымъ штрафомъ, или лишеніемъ мѣста и запрещеніемъ богослуженія. Тоже самое побужденіе руководило Святителемъ, когда онъ предписалъ, чтобы всякій священникъ имѣлъ у себя дома Новый Завѣтъ и прочитывалъ его съ благоговѣніемъ и прилежаніемъ. Заботясь объ образованіи священниковъ, Святитель написалъ такъ называемый *реестръ*, что требуется отъ священника для благочинія церковнаго и для исполненія сво-

ихъ бязанностей. Мало этого, Святитель пишетъ окружное посланіе духовенству, въ которомъ упрасиваетъ жить скромно и трезвенно, быть миролюбивымъ и кроткимъ, чаще читать Св. Писаніе и размышлять о прочитанномъ, при этомъ, опъ указываетъ и пользу отъ чтенія Св. Писанія. „Священники, говоритъ онъ, какъ вѣрные слуги Христовы, должны стрещи домъ святой дѣломъ, словомъ и помышленіемъ. Дѣломъ—показывая людямъ примѣръ чистаго Христоподражательнаго житія, словомъ—наставить и научить народъ храненію закова Божія, помышленіемъ—всегда думая о душевной пользѣ словесныхъ овецъ.“ Желая дать болѣе ясное представленіе священникамъ о покаяніи и отпущеніи грѣховъ, Святитель написалъ „о таинствахъ св. покаянія, гдѣ изложилъ обязанности священника, какъ врача душъ, указаль, какими приѣмами можно пользоваться для возбужденія совѣсти въ кающемся и желанія раскаяться. Известно, что Императрица Екатерина II уничтожила пытку надъ преступниками для вынужденія признанія и на священниковъ была возложена обязанность словеснаго внушенія и убѣжденія въ признаніи подсудимыхъ. Святитель, видя, что это—совершенно новое дѣло для священниковъ, пишетъ, по поводу этого, наставленіе какъ увѣщавать и привлекать подсудимыхъ къ раскаянію и признанію. Онъ для большаго убѣжденія въ важности и пользѣ покаянія написалъ еще «книжицу,» какъ онъ называетъ ее, въ которой помѣстиль мѣста изъ Св. Писанія, возбуждающія грѣшника къ покаянію. Но заботясь о налчныхъ пастыряхъ и видя во многихъ изъ нихъ людей неразвитыхъ, Св. Тихонъ задался цѣлію въ корифъ уничтожить этотъ важный недостатокъ; а уничтожить можно было только посредствомъ устройства въ своей епархіи такихъ школъ, которыя специально приготовляли бы лицъ къ служенію въ духовномъ званіи. Выолненіе такой задачи для Святителя представило не мало труда и хлопотъ. Духовенство съ неохотою отдавало своихъ дѣтей въ школы, и поэтому не мудрено, что существовавшая семинарія въ Воро-

нежѣ, до вступленія Святителя на кафедру, была уже закрыта. Осталась только славянская школа при архіерейскомъ домѣ. Святитель приказалъ открыть такія школы по городамъ, гдѣ существовали духовныя правленія. Учителями въ нихъ должны быть или священники, или діаконы, знающіе чтеніе, письмо и пѣніе. Духовные же управители должны были принуждать священниковъ и діаконѡвъ, чтобы немедленно привозили своихъ дѣтей въ школы. Но съ одной стороны по нерадѣнію духовныхъ управителей въ городахъ, по небрежности учителей и вслѣдствіе побѣговъ учениковъ изъ школъ, а съ другой и по дальнему разстоянію отъ городовъ, въ открытыхъ школахъ учебное дѣло шло весьма плохо, такъ что хорошихъ послѣдствій отъ нихъ ждать было нельзя. Если Святитель долженъ былъ въ славянской школѣ при своемъ домѣ оштрафовать учителей за нерадѣніе, то чего же было ожидать хорошаго отъ отдаленныхъ школъ?! Въ силу такихъ безпорядковъ въ школахъ уѣздныхъ городовъ, Святитель распорядился лучшихъ учениковъ присылать или въ Острогожскъ, или въ Елецъ, а худшихъ отправить къ родителямъ для домашняго образованія, но съ тѣмъ неизмѣннымъ условіемъ, чтобы ихъ ежегодно представляли въ Воронежскую консисторію на испытаніе.

Не достигши успѣха учрежденіемъ славянскихъ школъ, Святитель задумалъ осуществить уже другой свой планъ, а именно, устроить Семинарію въ Острогожскѣ и латинскую школу въ Ельцѣ. Острогожская школа помѣщалась, до устройства приснособленнаго зданія, въ подворьѣ Дивногор. монастыря. Сюда были вызваны лучшіе ученики изъ уѣздныхъ школъ, но преимуществу дѣти священниковъ и діаконѡвъ. Относительно дѣтей цсаломщиковъ опредѣленіе было не обязательно, исключая городскихъ. Въ г. Елецѣ была другая, латинская школа, основанная на средства духовенства ближайшихъ городовъ. Но и при таковой постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла всетаки трудно было ожидать хорошихъ результатовъ, трудно потому, что эти школы далеко отстояли

отъ Воронежа, отъ непосредственнаго наблюденія Святителя. Доходили до него изъ этихъ школъ очень дурныя слухи; такъ, напр., въ Острогжской семинаріи учитель Иванъ Корниліевъ (діаконъ) и канцеляристъ Ананія Кушанскій отпустили на безсрочное время 14 учениковъ въ домъ родителей. При этомъ діаконъ взялъ за это 13 руб. 50 коп., семь барановъ, два пуда меду, одинъ мѣшокъ ржи, одинъ—пшеницы; а Кушанскій получилъ 10 руб. Такое отношеніе къ учебному дѣлу въ школахъ для духовенства сильно подрывало благія начинанія Святителя. Въ 1766 г. правительствомъ была назначена опредѣленная сумма на устройство и содержаніе духовныхъ семинарій. Штатной суммы на содержаніе семинаріи опредѣлено 665 р. 55 к. въ годъ. Имѣя у себя подъ рукою основной капиталъ для содержанія семинаріи, Святитель рѣшился благоустроить семинарію въ г. Воронежѣ. Не смотря на громадное количество дѣлъ по епархіи, Святителю угодно было самому росписать смѣту на содержаніе какъ преподавателей, такъ и учениковъ семинаріи на первое время. Съ устройствомъ семинаріи въ Воронежѣ, для Святителя явилась новая забота о постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла. Какъ ревнитель умственнаго развитія, онъ самъ сталъ посѣщать вновь устроенную семинарію и посѣщать довольно часто. Мало этого, всматриваясь въ постановку учебнаго дѣла, Святитель непосредственно самъ отмѣчалъ лучшія мѣста въ преподаваемыхъ наукахъ и рекомендовалъ ихъ вниманію преподавателей. Далѣе, онъ заботился особенно о благовоспитанности учениковъ и поэтому давалъ правила для болѣе удобнаго и лучшаго надзора за ихъ поведеніемъ. Онъ даже самъ написалъ „Инструкцію“, что семинаристамъ должно наблюдать“. Въ ней главнымъ образомъ Святитель обращаетъ вниманіе на нравственную жизнь учениковъ, а именно: завѣщаетъ помнить всякому, что онъ отъ Бога къ сему званію позванъ ради общей пользы (§ 1); въ воскресныя дни ученики должны ходити на службу Божію въ церкви (§ 6); чистоту всячески наблюдать,

подъ опасеніемъ исключенія изъ церковнаго чина (§ 25) и въ заключеніе пишетъ, что „сіи пункты (§ 28) по всякій день по выходѣ изъ школы прочитывать, и ввечеру единъ ученикъ долженъ прочитывать все въ вслухъ, чтобъ всякъ зналъ и помнилъ, какъ ему должно жить.“ Вотъ какіе труды и заботы предпринимались Святителемъ для улучшенія духовенства Воронежской епархіи. Но это далеко не все. Святителю принадлежала по духовному управленію земля войска Донскаго, гдѣ среди священно-церковно-служителей было еще менѣе образованныхъ лицъ. Къ тому же здѣсь нужно было бороться ему не только противъ безграмотности духовенства, но и противъ раскола. Слѣдовательно, этотъ отдаленный край епархіи воронежской представлялъ собою еще болѣе хлопотъ и трудовъ для слабаго здоровьемъ Святителя. Онъ пытался было и здѣсь заводить школы для духовенства; но успѣха здѣсь онъ не имѣлъ за недостаткомъ средствъ. И только послѣ многихъ хлопотъ Святителя, въ Черкасскѣ открыта была духовенствомъ своя школа и на свои средства. Но, хотя и были брошены добрыя сѣмена, однако плоды ихъ были скудны отъ нерадиваго отношенія къ дѣлу, какъ родителей учениковъ, такъ и самихъ учителей.

Обращая строгое вниманіе на умственное образованіе кандидатовъ священства, Св. Тихонъ въ тоже время строго требовалъ отъ нихъ живаго слова къ народу, т. е. ихъ проповѣднической дѣятельности. Святитель хорошо понималъ, что дѣйствовать на нравственность народа образовательно пастырь можетъ троякимъ образомъ: живымъ словомъ, письмомъ и нагляднымъ примѣромъ своей жизни. Письмо доступно для немногихъ вслѣдствіе неграмотности пасомыхъ. Хотя этимъ способомъ можно излагать свои мысли, умопредставленія и чувствованія, но чтобы понимать всю силу и убѣдительность письма, для этого нужно не только умѣть читать, но и читать разумно, примѣняясь къ мысли и чувствамъ автора, а иначе, при монотонномъ и дурномъ чтеніи, оно останется

мертво, какъ самая буква. Наглядный примѣръ нравственной жизни хотя и подражательно дѣйствуетъ, но онъ, взятый въ отдѣльности, не можетъ внести ясныхъ идей и представлений въ религиозное сознаніе пасомыхъ. Поэтому живое слово со стороны пастыря, поддерживаемое авторитетомъ его примѣрной жизни, дѣйствуетъ гораздо сильнѣе на пасомыхъ во всѣхъ отношеніяхъ. Вотъ почему Святитель заботился особенно о проповѣди и о лучшей нравственной жизни священниковъ. Поэтому онъ и пишетъ въ сочиненіи о должности пастырей: „чему людей, подчиненныхъ тебѣ, учить, тое все самъ прежде ты долженъ дѣлать: тако будешь и словомъ и дѣломъ учить, когда нравы и житіе твое слову согласно будетъ,“ а иначе, какъ онъ дальше учить, берегись, чтобы не услышать отъ пасомыхъ: «врачу, изцѣлился самъ.» Въ сочиненіи «о истинномъ христіанствѣ» относительно взаимныхъ отношеній пастырей и пасомыхъ, Святитель пишетъ: пастыри не должны ласкательствовать, или угождать людямъ, что наипаче бываетъ предъ вельможами, князьями, славными и богатыми; но истину и правду вездѣ свидѣтельствовать... Ласкательство бо не иное что дѣлаетъ, какъ пагубу душевную и имъ самимъ и кому ласкательствуютъ.“ Онъ далѣе учить, что «слово обличительное иначе говорится вообще, иначе къ единому нѣкому лицу. Когда вообще говорится, то можно строгае и острѣе говорить, дабы слышавшіи грѣшники почувствовали ударъ страха въ сердцахъ своихъ, и тако бы отъ сна грѣховнаго пробудились... Но когда къ одному какому человѣку хочешь обличительное слово говорить, и за извѣстный тебѣ и ему грѣхъ, въ такомъ случаѣ опасно говори, да не хотячи едину язву изцѣлити, болѣе уязвишь.»

Заботясь столь усердно о самихъ пастыряхъ, Святитель не могъ оставить вопіющаго зла—небрежнаго отношенія къ священнымъ предметамъ. Онъ зорко слѣдилъ, чтобы въ церквахъ соблюдалась постоянно чистота, чтобы Святыя Дары хранились непременно въ серебряныхъ или чистыхъ оловян-

ныхъ сосудахъ. Одинъ священникъ, за небрежное храненіе св. Даровъ и нечистоту въ алтарѣ, былъ лишенъ священнической грамоты (6 октября 1763 г.). Случались даже отсылки въ монастырь за небреженіе о чистотѣ храмовъ. Св. Тихонъ обращалъ вниманіе на доброкачественность вина для литургіи, чтобы оно не было окисшее и негодное для употребленія и по поводу этого дѣлалъ внушительныя предписанія. Довольно часто случалось, что кто—либо изъ прихожанъ жертвовалъ свой домашній образъ въ церковь и потомъ приходилъ сюда и молился только своему образу. Найдя это неприличнымъ для христіанина, Святитель велѣлъ все такіе образа возвратитъ немедленно ихъ владѣльцамъ, или убрать въ ризницу. Обратилъ вниманіе Святитель и на склепы, поставленные въ церквахъ надъ тѣлами умершихъ выше пола, такъ какъ они отчасти развлекали молитвенное настроеніе приходящихъ и болѣе всего стѣсняли и безъ того непросторные храмы. Онъ приказалъ ихъ уничтожить, и священниковъ обязалъ подпискою, чтобы впродъ этого не дѣлалось. (13 мая 1765 г.). Для большой охраны св. храмовъ съ внѣшней стороны, Святитель распорядился, чтобы все церкви имѣли вокругъ себя или ограду, или же, по недостатку средствъ къ устройству таковой, были окопаны глубокимъ ровомъ.

Будучи самъ истиннымъ монахомъ, Святитель не могъ, конечно, не обратить вниманія и на монастыри Воронежской епархіи. Его симпатіи были на сторонѣ монаховъ, образъ жизни которыхъ соответствовалъ идеалу иноческой жизни. Поэтому, онъ строго преслѣдовалъ всякіе болѣе или менѣе выдающіеся недостатки въ жизни монаховъ.

Въ епархіи Святителя находилось въ то время 12 монастырей. Наблюденіе за благочиніемъ въ нихъ было главною заботой его. Если Святитель особеннымъ предписаніемъ постановилъ, чтобы всякій изъ священно-церковно-служителей имѣлъ у себя въ домѣ и читалъ Новый Заветъ, то это особенно было обязательно для монаха. Для спасенія души Святи-

тель считалъ этого недостаточнымъ; онъ приказалъ, чтобы чинъ постриженія читаемъ былъ въ трапезѣ братіи, въ одинъ день седмицы—понедѣльникъ; тутъ же присовокуплять и зеркало иноческаго житія, которое было въ 1763 г. разослано, дабы во всегдашней памяти содержали, что общались, чѣмъ обязались и тако бы обѣты свои исполнять тщались, а преступившіе свои обѣты, каляся бы и исправляли себя по своимъ обѣтамъ. А настоятелямъ всея братіи крѣпко смотрѣть, яко слово имѣющимъ, воздать страшному судіи за всѣхъ порученныхъ»—(17 Декабря 1764 г.). И въ то время пьянство среди монаховъ было нерѣдкимъ явленіемъ. Это вызвало со стороны Святителя особенныя распоряженія. Монаховъ часто приглашали на поминки въ частные дома. Святитель издалъ приказъ, чтобы монахи не ходили на такіе обѣды, или же чтобы эти обѣды устраивались въ самомъ монастырѣ и только съ участіемъ настоятеля и одного діакона. Известно еще его распоряженіе, чтобы настоятели не отпускали монаховъ изъ монастырей безъ крайней надобности, а сами настоятели не смѣли бы отлучаться безъ разрѣшенія архіерея (1765 г.). По поводу нетрезваго образа жизни монаховъ, Святитель предписывалъ: «если кто изъ монаховъ будетъ упиваться день, такого посадить въ келлію подъ крѣпкое наблюдательство на трое сутокъ и давать ему хлѣба умѣренную порцію, а квасу или воды, сколько потребуетъ; если кто въ пьянствѣ пребудетъ два или три дня, то за оныя два дня содержать недѣлю, а за три дня—полторы; 2) кто послѣ сего не исправится, о такомъ представлять намъ съ точнымъ житія его показаніемъ; 3) таковымъ монахамъ жалованья и доходовъ не давать, а нужное для нихъ, по усмотрѣнію настоятеля, покупать казначею»—(22 августа 1767 г.). Требуя отъ монаховъ неуклоннаго исполненія правилъ и сознавая всю трудность подвига, Святитель не принуждалъ никого вступать въ число братіи и не спѣшилъ постригать въ этотъ чинъ желавшихъ. На желаніе одного Воронежскаго купца Косьмы Маликова,

Святитель отвѣтилъ: потрудиться еще такъ и считаться въ братствѣ; ибо черная риза не спасетъ, а кто и въ бѣлой ризѣ, да послушаніе и смиреніе и чистоту имѣетъ, есть непостриженный монахъ» (21 ноября 1763 г.). Для наличной братіи Святитель готовъ былъ оговаться на каждый запросъ. Изъ такъ называемыхъ его „посланныхъ писемъ“,—29 письмо адресовано какому-то иноку. Въ немъ излагается взглядъ на жизнь монаха. Святитель писалъ къ одной послушницѣ монастыря Тамбовской губерніи. Послушница была не довольна поведеніемъ «неисправной» настоятельницы обители и Святитель пишетъ ей: «видишь нынѣ и монастыри хуже свѣтскихъ домовъ стали. Берегись, чтобы тамо не погибнуть, гдѣ надѣешься спасенія.» (Творенія св. Тихона, т. 5. стр. 175).

Заботясь о положеніи духовенства, Св. Тихонъ напоминалъ, что оно должно быть „свѣтомъ міра, солю земли“, должно стоять во главѣ общества и быть для него постоянно примѣромъ и образцомъ. Да и любовь къ народу, искреннее желаніе принести ему пользу заставили ревностнаго пастыря сдѣлаться истиннымъ «свѣтомъ міра.»

По пріѣздѣ въ Воронежъ, Святитель нашелъ здѣсь народъ грубымъ и стоящимъ близко къ своимъ стариннымъ обычаямъ. Сохранилось еще много языч. суевѣрій и невѣжества, что не только смущало душу Святителя, но и отравляло его сердце. Поэтому, возбуждая подвѣдомственное ему духовенство отъ умственной и нравственной спячки, Святитель сталъ не устанно дѣйствовать своимъ словомъ и на простой народъ, сталъ возбуждать и вкоренять въ него христіанское благочестіе, началъ уничтожать среди его старинные предрасудки и суевѣрія. Какъ для духовенства онъ предписалъ чаще заниматься чтеніемъ Новаго Завѣта въ своихъ домахъ и находилъ болѣе полезнымъ имѣть школы въ своей епархіи, точно также и для народа Святитель хотѣлъ видѣть общую школу вѣры и нравственности. Но такую школу для массы народа могъ быть только храмъ Божій, и, вотъ, Святитель сталъ особенно забо-

титься о посѣщеніи правосл. народомъ св. храмовъ. Онъ издалъ «краткое увѣщаніе, како подобаетъ въ святыя храмы входить на славословіе.» Неблагоговѣйно стоявшія въ храмахъ лица подвергались здѣсь же денежному штрафу по предписанію Святителя. Съ цѣлю возвысить и укрѣпить въ вѣрующихъ религіозно-нравственныя начала, онъ учредилъ въ соборномъ Благовѣщен. храмѣ публичное преподаваніе закона Божія по воскреснымъ днямъ. Для этого онъ избралъ діакона того же собора, Ивана Турбина, въ качествѣ катихизатора, такъ какъ онъ былъ съ академическимъ образованіемъ (Моск. Акад.) ⁴⁾ Избравши такое лицо, Святитель позаботился и о томъ, чтобы дать ему подробную программу для веденія катихизическихъ поученій и, такимъ образомъ, познакомить прочее духовенство съ порядкомъ бесѣдъ. На таковыя бесѣды, по предписанію Святителя, должны были являться не только міряне, но и градскіе священно-церковно-служители, за исключеніемъ, впрочемъ, тѣхъ, церкви которыхъ далеко отстояли отъ Благовѣщенскаго собора.

Заботясь, о просвѣщеніи ума и сердца городскихъ священно-церковно-служителей и мірянъ, Святитель не оставилъ безъ вниманія и жителей прочихъ уѣздныхъ городовъ. За неимѣніемъ лицъ, способныхъ вести катихизаторскія бесѣды, онъ разсылалъ въ эти города особыя книжки, содержаніемъ которыхъ было наставленіе къ познанію православной вѣры.

⁴⁾ По невозможности при разнообразныхъ обязанностяхъ всецѣло посвящать себя служенію слова, архинастыри призывали къ себѣ въ помощь нарочитыхъ людей и давали имъ степени священства — именно, для дѣла проповѣди. Таковы напр., въ свое время были Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ. Представляетъ ли исторія проповѣди и у насъ надобныя примѣры? Въ жизни Св. Тихова Задонскаго мы дѣйствительно встречаемъ подобный, едва ли не единственный, случай. Св. Тихонъ, избравъ и рукоположивъ во діакона одного воспитанника для дѣла проповѣди, установилъ сказываніе проповѣдей въ соборномъ храмѣ въ Воронежѣ. Къ сожалѣнію, жители Воронежа весьма холодно относились къ этому прекрасному установленію, и потому проповѣдь скоро сама собой прекратилась. (Странички 1871 г. № 11, Библиограф. 81 стр.).

Предписано было, чтобы въ каждый воскресный день предъ обѣдней протоіереи читали изъ этихъ книжекъ по одной статьѣ; слушать же должны были также, какъ и въ Воронежѣ, не только міряне, но и духовныя лица. Но къ величайшему прискорбію Св. Тихона не много пользы принесли его пастырскія воскресныя бесѣды. Хотя бесѣды происходили и одинъ разъ въ недѣлю, но народъ посѣщалъ ихъ неисправно и относился къ нимъ равнодушно. Такое холодное отношеніе къ воскреснымъ бесѣдамъ, а, слѣдов., и пренебреженіе къ благимъ намѣреніямъ архіепископа вызвало въ душѣ его сильное огорченіе. Находясь подъ живымъ впечатлѣніемъ такого чувства, Святитель пишетъ и произноситъ строгое отеческое увѣщаніе къ жителямъ Воронежа, переполненное чувствомъ скорби и сильное по выраженію мысли и изложенное простымъ языкомъ. „Съ немалымъ сожалѣніемъ, пишетъ онъ, многократно примѣчалъ я, что на душеполезное ученіе, которое преподается безъ малаго уже годъ, мало кто отъ гражданъ собирается. Оно для того назначено, чтобы всякій, слушая, позналъ, въ чемъ состоитъ званіе христіанское и сила закона Божія и такъ бы въ благочестіи успѣвалъ. Но противное, какъ вижу я, намѣренію моему дѣлается. Проповѣдникъ чрезъ всю седмицу трудится, потѣетъ, собираетъ, какъ пчела, чтобы могъ въ наставленіе предложить, кричитъ чрезъ цѣлый часъ, но почти все пропадаютъ труды его, падаетъ туне почти сѣмя Слова Божія, понеже мало слушающихъ.... Я думаю, что ежели бы здѣсь преподавалось ученіе, какимъ образомъ тлѣнное богатство собирать, временную честь и достоинство получить, въ ту школу не только бы сами родители приходили, но и дѣтей приводили бы... Чтобы нѣмецкому, французскому и другимъ иностраннымъ языкамъ обучиться, многіе изживенія не жалѣютъ, ни денегъ, ни труда, а проповѣдники туне, безъ серебра учатъ Закону Божію, объявляютъ волю Отца Небеснаго, проповѣдуютъ Слово Божіе, но никто не слушаетъ ихъ! Улицы вездѣ полны людьми; на торжищѣ безчисленное

собрание народа; между лавками премногое множество людей; вездѣ въ обществахъ довольное число собравныхъ; на единой только Божіей проповѣди мало кто есть!... Откуда разбой, откуда хищеніе, откуда мздоиманіе, откуда татьбы, откуда клятвопреступленія, откуда прелюбодѣяніе и любодѣяніе, откуда клеветы, осужденія, откуда пьянство и невоздержаніе, откуда лести, обманъ... если не оттуда, что Законъ Божій находится въ крайнемъ презрѣніи и незнаніи?... Сто шестьдесятъ восемь часовъ содержитъ въ себѣ седмица: отдѣлите убо отъ толикаго числа единъ часъ на сіе Богоугодное и спасительное дѣло¹⁾. Эта горькая скорбь Святителя была высказана лично имъ въ соборѣ и по спискамъ прочитана во всѣхъ прочихъ городскихъ церквахъ.

Ревнун о распространеніи въ народѣ истинъ вѣры, Св. Тихонъ не довольствовался только одною проповѣдію, онъ писалъ и издавалъ много другихъ своихъ сочиненій для развитія въ народѣ религіозно-нравственныхъ началъ. Къ такимъ сочиненіямъ относится: „1) Краткое увѣщаніе, что всякому христіанину отъ младенчества до смерти въ памяти всегда содержать должно; 2) Краткое наставленіе, како подобаеть себѣ въ христіанской должности содержать; 3) Наставленіе о должности христіанской, родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ; 4) Примѣчанія нѣкая изъ Св. Писанія выбранная, возбуждающая грѣшника отъ сна грѣховнаго и къ покаянію призывающая съ послѣдующими образами, съ краткимъ увѣщаніемъ къ скорому обращенію, и наконецъ 5) Плоть и духъ». Изъ одного уже перечня заглавій сочиненій, разосланныхъ Святителемъ по своей епархіи, видно, на что онъ обращалъ преимущественное вниманіе. — Нерѣдко въ дѣлѣ нравственнаго отрезвленія народа Святитель прибѣгалъ къ помощи свѣтской власти. Онъ особенно старался, чтобы народъ

¹⁾ Увѣщаніе жителямъ града Воронежа о хожденіи на катихизическое ученіе въ соборѣ.

проводилъ праздники съ подобающею имъ честію, чтобы не только посѣщали св. храмъ въ эти дни, но старались бы и дома проводить ихъ благочестиво. Обращено было вниманіе на то, чтобы народъ въ такіе дни не ходилъ по питейнымъ домамъ. Ослушникамъ онъ грозилъ всею строгостію суда и наказанія, какъ преступникамъ Закона Божія. Святитель сдѣлалъ даже отношеніе въ Воронежскую губернскую канцелярію, «чтобы она благоволила о всемъ вышесказанномъ какъ здѣшнимъ, такъ и всѣхъ городовъ и мѣстъ жителямъ, объявить съ подписками, а въ воскресные и праздничные дни, до окончанія церковной службы и крестнаго хожденія, продажу въ питейныхъ домахъ въ силу указа 1722 г. Октября 27, чинить запретить (16 іюня 1765 г. Св. Тихонъ, Свящ. А. Лебедева, 81). Болѣе всего Св. Тихонъ возмущался народнымъ празднованіемъ сырной недѣли (масляницы). Онъ ревностно старался внушить своимъ пасомымъ, чтобы они достойнымъ образомъ проводили эту недѣлю; о непристойныхъ увеселеніяхъ впродолженіи этой недѣли и объ искорененіи ихъ изъ среды православныхъ онъ просилъ и священниковъ. (Наставленіе духовенству, Твор. Св. Тихона). Но зло не прекращалось и вотъ, вызванный не вниманіемъ своихъ пасомыхъ къ его нравственному попеченію о нихъ, Святитель произнесъ грозное обличительное и увѣщательное слово, въ которомъ онъ отъ лица церкви—матери духовной, взываетъ къ слушателямъ: «сыны родихъ и возвысихъ, тѣ же отвергошася мене. Сыны родихъ купелію пакибытія, напоихъ млекою Божія Слова, воспитахъ таинства вѣры, одѣяхъ одеждою нетлѣнія, утвердихъ надеждою вѣчнаго живота. Слыши небо и внуши землѣ! Сыны родихъ и вознесохъ, тѣ же отвергошася Мене. А какъ отвергошася сыны сіи матери своея, слышите: она приказываетъ въ тѣ дни благоговѣть, а тѣ болѣе безчинствуютъ, она приказываетъ воздерживаться, а тѣ болѣе объедаются и пьянствуютъ; она приказываетъ очищать тѣлеса и души, а тѣ болѣе оскверняютъ, она приказываетъ

страсти отлагать, а ти больше прилагають». Это слово, въ которомъ въ простыхъ и общепонятныхъ выраженіяхъ излились мысли Святителя, имѣло на столько громадный успѣхъ, что православный народъ на время оставилъ обычай празднованія масленицы, за что, конечно, благочестивый Святитель возблагодарилъ Бога. Но находясь на покоѣ, онъ узналъ, что безчинное празднованіе масленицы возобновилось. Тогда Святитель только и могъ сказать по поводу этого: «горестно слышать, какъ измѣняется народъ; надобно молить Бога, чтобы просвѣтилъ и наставилъ его на путь истины».

(Окончаніе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Печатавшійся въ приложеніи къ Епархіальн. Вѣдомостямъ *Указатель храмовыхъ празднествъ въ Воронежской епархіи* (выпускъ 1-й, заключающій въ себѣ болѣе 300 страницъ) выпущенъ въ незначительн. числѣ отдѣльн. книжками. Желающіе приобрести эти книги могутъ обращаться въ Редакцію Воронеж. Епархіал. Вѣдомостей. Цѣна экземпляру *Указатель мѣстн. празднествъ* 1 рубль безъ пересылки.

Св. Тихонъ, какъ проповѣдникъ. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. доав. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Июля 1 дня 1884 года.

Воронежъ. Въ типографіи В. П. Исаева.